

Скорбные тигриные глаза метались туда-сюда между двумя тигрятами. Наконец, дрожащим когтем тигр-чудовище указал на одного из малышей.

"Возьми этого малыша с собой".

Он отвернулся, не в силах смотреть на это расставание.

Тан Цзе подошел и схватил детеныша, который играл со своим старшим братом.

Малыш был еще несведущ, поэтому, когда кто-то схватил его, он инстинктивно попытался укусить.

Но он был слишком слаб и не смог пробить кожу на руке Танг Цзе.

Танг Цзе поднял руку, подняв детеныша в воздух, но тот не отпустил его, продолжая кусать руку Танг Цзе, а его четыре лапы болтались в воздухе, делая все возможное, чтобы отбиться от руки Танг Цзе.

Старший брат набросился на него и начал грызть ноги Танг Цзе, издавая негромкое рычание.

Танг Цзе захихикал от того, насколько это было очаровательно и мило. Он спросил: "У него есть имя?".

Тигр-чудовище покачал головой. "Мне еще предстоит дать им имена. Но поскольку тигры - цари зверей, наше племя носит фамилию Ван (царь). Меня зовут Ван Погуан. Ты можешь назвать их".

"Wang Poguan (Break Barrier)... Я понимаю. Тогда я назову их в честь концепции быть свободным и несвободным (Сяояо). Их официальные имена будут Ван Сяо и Ван Яо. Что касается твоего детского имени, то давай будем звать тебя Баоэр (宝儿)".

Он схватил детеныша и ласково обнял его.

Хотя тигры были свирепыми, они были очень милыми детенышами, и Танг Цзе, естественно, очень понравился ему. В глазах Ван Погуана это, естественно, было облегчением, но это также добавило ему печали от расставания, и он начал горестно рычать от беспомощности.

Сделка была заключена, и Танг Цзе пошел собирать свои материалы и уходить. Хотя эти материалы были использованы для создания формации, и некоторые из них были израсходованы, другие можно было собрать и использовать снова.

Например, невозможно было истощить Меч Лазурного Света после того, как его использовали в формации всего один раз.

Пока он собирал вещи, Танг Цзе вдруг вспомнил о чем-то и спросил у тигра: "Так, раз Секта Баскинг Мун приходит только раз в полгода, как вы обычно выживаете? Когда я проснулся, то увидел в пещере груды костей. Это должна быть ваша пища, но откуда она берется?"

Тигр-чудовище ответил: "На вершине растет красный цветок кизила. Когда плод этого цветка раздавить, он выделяет аромат, который может привлечь всех зверей".

"Значит, это был кизил-помощник. А я-то думал, почему секта Баскинг Мун может быть настолько спокойна, что приходит только раз в полгода", - с усмешкой сказал Танг Цзе.

По сравнению с другими духовными растениями Долины Тигриного Рыка, кизил можно было считать поистине редким растением. Его плоды могли восстанавливать кровь и дух, а также оказывали огромную помощь в выращивании и имели необычайную ценность. Когда плоды кизила раздавливали, они издавали запах, который разносился далеко, так что это был отличный способ привлечения зверей-чудовищ, если не сказать, что бесполезный.

Секта Баскинг Мун, вероятно, посадила кизил на Пике Тигриного Рева для собственного удобства. Поскольку звери сами бросались в сеть, им не нужно было тратить время и силы на то, чтобы обслуживать тигра на горе.

После нескольких сотен лет заботы любой человек начал бы думать о том, как избежать работы.

Словно угадав мысли Танг Цзе, тигр-жрец сказал: "У меня еще осталось немного плодов красного кизила, если хочешь, можешь взять. Есть еще несколько духовных растений, которые я не использую, и ты можешь взять столько, сколько захочешь".

"Тогда спасибо, старший брат Ван!" Танг Цзе сразу же взял предложенную ему веревку и очень естественно назвал тигра "старшим братом".

Тигр-зверь вздрогнул. Он всю жизнь ненавидел человечество, но теперь его называли "старшим братом".

"Старший брат" от человека, и ему было трудно привыкнуть к этому. В конце концов, ему удалось сдержаться и рассказать Танг Цзе, где находятся духовные растения.

Помогающие плоды кизила находились в задней части вершины.

Так как он был посажен очень давно, на этом кизиле было множество плодов. Увы, с годами многие из них превратились в мякоть, но даже несмотря на это, Танг Цзе удалось собрать десять плодов.

Каждый плод кизила стоил несколько сотен монет. Хотя некоторые плоды были повреждены, потому что тигр не хотел о них заботиться, все вместе они все равно стоили около двух тысяч монет. Этого было достаточно, чтобы окупить затраты, и это еще без учета того, что не все материалы для формирования были израсходованы.

Он взглянул на время и решил еще немного погулять вокруг Пика Тигриного Рева, чтобы собрать цветы и фрукты.

Он вложил в это путешествие огромную сумму и уже приготовился к потерям. Но теперь, когда появилась надежда окупить затраты или даже получить прибыль, он не мог просто так все бросить. Он забрал все ценное, не оставив даже самой обычной травинки духа. Он тщательно обследовал местность, даже позвал на помощь Йийи.

У маленькой леди была стопроцентная точность, когда дело доходило до поиска духовной травы.

Когда его сумки были полны, Танг Цзе произвел подсчеты и обнаружил, что он вернул все, что потратил, и его настроение стало намного лучше.

Вернувшись в пещеру, Танг Цзе поклонился злобному тигру. "Старший брат Ван, спасибо тебе за щедрость!"

Звериный тигр хмыкнул: "Мне не нужна твоя благодарность, только чтобы ты хорошо заботился о моем ребенке".

"Старший брат Ван, будь спокоен. Танг Цзе позаботится о нем. Так, Тан Цзе хотел бы попросить еще кое-что".

"Что?"

"Старший брат Ван, ты ищешь только кровь и плоть этих зверолов, но мне нужны их шкуры.

Если возможно, в будущем я хотел бы узнать, не мог бы старший брат Ван оставить для меня шкуры в целости и сохранности, или даже некоторые кости, которые вам не нужны", - с улыбкой сказал Танг Цзе.

Оказалось, что теперь, когда он обследовал местность в поисках духовных растений, он переключил свое внимание на зверей-жрецов.

Это было похоже на то, как если бы зверь-жрец охотился за ним!

Он рассуждал так: если ты ешь мясо, то почему бы не отдать все остальное мне? Не похоже, что у тебя есть какая-то польза от этого.

Что касается того, что уже было в пещере, то оно не годилось. Они пролежали там так долго, что вся энергия сущности в них давно рассеялась, сделав их бесполезными.

Злобный тигр посмотрел на него. "Человек, ты слишком жаден. Я не буду спорить с тобой, если тебе нужны кожа и кости других зверей, но если ты пытаешься заполнить моих детей..."

"Старший брат Ван, Ии так же ценна, как и твои маленькие тигрята, но разве я похож на того, кто собирает ее продать?" спросил Танг Цзе.

Услышав это, тигренок расслабился и фыркнул: "Даже если так, почему я должен тебе доверять?"

Прежде чем отпустить тигра, Танг Цзе попросил Ии уйти. По тому, как сильно Тан Цзе дорожил этим драгоценным существом, было понятно, что он не был человеком с поверхностными чувствами.

Именно поэтому он доверил ему тигренка.

Видя, что тигренок не возражает, Танг Цзе сказал: "Так, еще кое-что...".

"У тебя слишком много просьб!" рассердился тигр.

Танг Цзе усмехнулся. "Это не просьба, а подарок".

Танг Цзе достал Боевое Зеркало. "Многие люди хотят это, и хотя в прошлый раз мне удалось обмануть людей, которых послал Дворец Божества, это было просто потому, что они сдерживали себя и не хотели тревожить меня, пока не убедились, кто я такой. Но если они придут снова, будь то Секта Баскинг Мун или Дворец Божества, они, вероятно, не успокоятся, пока не перевернут все вверх дном. Я не могу больше оставлять его у себя".

"Ты хочешь спрятать его здесь?"

Танг Цзе кивнул.

Разве может быть более безопасное и идеальное место, чем это?

Секта Баскинг Мун и Дворец Божества даже в страшном сне не могли представить, что Танг Цзе спрячет здесь Боевое Зеркало.

И, наверное, только у зверя-тигра хватило бы сил защитить Боевое Зеркало, да и желания у него не было.

Этот зверь-чудовище, который больше всего ненавидел людей, стал тем хранителем, которому Танг Цзе мог доверять больше всего.

С определенной точки зрения, Танг Цзе также вносил залог.

Этот предмет, находящийся у тигра, мог гарантировать, что Танг Цзе не отступит от своих слов, что позволяло тигру расслабиться.

Поэтому тигр без колебаний ответил: "Хорошо, я согласен на твою просьбу".

Танг Цзе нашел угол и закопал там Боевое Зеркало.

Затем он пробормотал: "Пик Тигриного Рева, который искали тысячу лет назад, наконец-то обрел настоящее тайное сокровище...".

Услышав это, злобный тигр издал горестный рык.

Он забрал все, что хотел, и передал все, что хотел передать. Ничего больше не оставалось делать, и Танг Цзе отпустил волка.

Хотя тигр-жрец сильно ранил волка, через некоторое время он бы выздоровел. Но чтобы освободить жетон зверя, Танг Цзе быстро убил этого утонченного зверя.

Волк и Бессмертная Связующая Веревка были предметами, которые не могли увидеть свет, поэтому он не слишком беспокоился, даже если бы их у него не было.

Убив волка, Танг Цзе сразу же расчленил его на части, и только после этого взял маленького тигренка, чтобы положить его в жетон зверя.

Как раз когда он собирался забрать его, тигрица-мать зарычала и, пошатываясь, поднялась на ноги. Она подошла к тигренку и несколько раз лизнула его со слезами на глазах.

Хотя она не достигла разумности, это был не обычный зверь. Он знал, что его ребенок вот-вот уйдет, и смотрел на свою подругу умоляющими глазами. Было ясно, что он не понимает, почему его ребенка забирают.

Тигр-жрец посмотрел на свою жену и беспомощно вздохнул.

Поглаживая лапой шерсть на шее своей жены, он мягко сказал: "Ничего не поделаешь. Ради ребенка и ради моего племени я должен кое-что сделать. Чжэнь'эр... прости меня".

Тигрица-мать в оцепенении смотрела на мужа, казалось, понимая и не понимая, но в ее глазах был намек на нежную привязанность.

И тут она увидела, как ее муж открыл пасть и укусил ее за шею.

Па!

Одним укусом была перекушена шея тигрицы-матери.

Мать-тигрица хрюкнула и упала на землю, продолжая смотреть на своего мужа. Даже в смерти она не понимала, что произошло.

"Что ты делаешь?" Тан Цзе испуганно вскочил. "Зачем ты убил ее?"

"Молчать!"

Рев тигра разнесся по пещере.

Тигр-жрец повернул голову, и Танг Цзе увидел, что он смотрит на него красными, как кровь, глазами.

Он сказал: "Ее тело было слишком слабым, а люди Секты Баскинг Мун не дураки. Им достаточно одного взгляда на нее, чтобы понять, что есть проблема. Ее разум еще не открылся, и у нее не было способности очищать кровь, так что малейший зонд мог все раскрыть... Секте Баскинг Мун нельзя позволить узнать правду!"

"Так ты убил собственную жену?" гневно сказал Танг Цзе.

Жуткая тигрица набросилась на Танг Цзе и зарычала на него: "Ради возрождения моего племени все мы постоянно умираем! Помни свое обещание! В тот день, когда ты сможешь вернуть свободу моему ребенку, ты сможешь забрать с собой мою голову!"

Оно отпрянуло назад, укусило свою жену и бросило ее Танг Цзе. "Для тебя. Разве тебе не нужны были кости, шкура и кровь звероловцев? Разве ты не хотел использовать наши жизни как источник своей силы? Она твоя!"

Его слова пылали безграничной ненавистью и гневом!

Большой труп тигра ударил Танг Цзе в грудь и заставил его пошатнуться на несколько шагов назад.

Два тигренка, только что потерявшие мать, на мгновение не поняли, что произошло. Они кружили вокруг трупа тигрицы, время от времени толкая ее головами.

Жуткая тигрица схватила маленькую Баоэр и бросила ее в жетон утонченного зверя Танг Цзе. "Поторопись и иди уже!"

Неся труп тигра и большой мешок с материалами, Танг Цзе, пошатываясь, вышел из пещеры.

Его мысли были в полном беспорядке.

Слова Сюй Муяна звучали в его голове.

Путь Бессмертного был опасен!

Мир культивации был черствым!

Да, Сюй Муян был прав.

Мир культивации был черствым!

Хотя он уже знал это.

Хотя он уже понимал это.

Хотя он уже был готов к этому.

Когда перед ним разыгралась жестокая и бессердечная история, Танг Цзе все еще был потрясен.

В конце концов, Академия Баскинг Мун не была настоящим миром культивации. Эта теплая и мягкая обстановка заставляла студентов тосковать по внешнему миру, но только испытав на себе хладнокровную природу внешнего мира, они понимали всю жестокость реального мира!

То, что произошло на Пике Тигриного Рыка, было микрокосмом истины этого мира!

Он почувствовал печаль, но ничего не мог поделать, кроме как выйти из формации.

Он бросил последний взгляд на пик Тигриного Рева.

С вершины за ним наблюдал злобный тигр.

Танг Цзе слегка покачал головой и ударил по своему нефритовому жетону.

Через мгновение Танг Цзе появился у входа в долину перед жителями деревни Тигриного Рева. Все видели, что он нес большой труп тигра.

Все были напуганы до смерти. "Ты убил тигра-жреца пика Тигриного Рева?"

Как такое может быть?

Даже большим группам учеников не удавалось совершить такой подвиг!

"Нет... Я просто... Когда он был не готов, я пробрался в его пещеру... украл его духовные растения... убил его жену..." пробормотал в ответ Танг Цзе.

Словно в ответ на его слова, с далекого пика Тигриного Рева донесся рев тигра.

Рааооооо!

Пронизанный бесконечной скорбью и пронизывающей до костей ненавистью, он разнесся по долине!

<http://tl.rulate.ru/book/62832/2111537>